МОНАСТЫРСКИЙ ЗЮБА СТЕПАНОВ & ПАРТНЕРЫ

Заключительная речь

РЕФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РОССИИ: ОЖИДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Юрий Монастырский

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ ТРЕТЕЙСКОГО, МЕДИАТИВНОГО И ДЕЛОВОГО СООБЩЕСТВ

13 ноября 2014 года, Российский союз промышленников и предпринимателей Москва, Котельническая наб., д. 17

Думаю, выражу общее мнение аудитории, если скажу, что наша дискуссия оказалась полезной и удалась. Особо ценно было услышать мнение мэтров юриспруденции — Тамары Евгеньевны Абовой, Вениамина Федоровича Яковлева — известных российских ученых, занимающихся проблематикой третейского разбирательства, и других специалистов.

Складывается впечатление, что третейская реформа пока не удается, потому что неправильно был выбран вектор преобразования и неверно поняты цели реформы, и главным образом, ее основная цель.

Нашу сессию особенно занимал вопрос о злоупотреблениях в третейских судах. Представляется, что авторам концепции реформирования должно быть ясно, что пока они будут руководствоваться лозунгом «Чем больше арбитражных трибуналов, тем лучше», мы эти названные злоупотребления никогда не сможем изжить. Многими выступающими справедливо выделялась необходимость следования международным стандартам в третейской деятельности. Однако необходимо отметить, что в стремлении к таким стандартам не избежать реформ, корректирующих именно российскую правовую систему и отечественную правовую среду.

Какова цель третейской реформы? В чем ее долженствующий основной смысл? Неверно и ошибочно считать, что конечными задачами являются разгрузка судов, снятие с них бремени многочисленных споров. По мнению многих коллег, с которыми случалось общаться, таковой ориентир не может быть основным. Качество правоприменения – вот главная цель всех судебных реформ и в первую очередь третейской. Для этого нужно сделать три принципиальнейших вещи. Создать стимулирующую и продуктивную конкурентную среду функционирования третейских трибуналов. Она не будет являться деятельности субъектов с равными стартовыми обстановкой возможностями, выходящими на рынок, т.к. в нашей стране на протяжении нескольких десятков лет существуют суды при торгово-промышленной палате, само положение которых исключительно и является фактором притяжения для клиентов. Сложилась практика при заключении внешнеэкономических сделок избирать эти суды как форум для разрешения споров, предполагая его главенствующее положение в национальных юрисдикциях. Все так, однако здоровая конкурентная среда быстро поможет найти каждому добросовестно работающему третейскому трибуналу свою клиентуру и свою нишу. В отсутствие в России многочисленного и самоуправляемого арбитражного сообщества (где помимо ученых, т.е. теоретиков арбитража, присутствуют успешные адвокаты в отставке, бывшие судьи), основанного на механизме мощной репутационной принудительности, неформальном бойкоте по подозрению в мздоимстве и иных неблаговидных поступках, здоровая конкурентная среда может существовать только при закрытых списках арбитров. В РФ существует лишь несколько десятков теоретиков арбитража и арбитров с высокой репутацией. При открытых списках они могут заседать практически во всех трибуналах, где имеют место привлекательные гонорары и удобные залы. Сущностно, сами трибуналы будут соревноваться за клиентуру своими администрированием и местоположением, тогда как должны бы были юридически компетентной продукцией, предоставлять правовую нестандартным способностью защиту предпринимателей, гибкой трактовкой смысла и содержания применяемых правовых норм. Это достигается вовсе не администрированием, а нахождением в одном месте устойчивой команды единомышленников.

В условиях нашей третейской системы крайне важны усиление роли международного коммерческого арбитража и отделение его от обычного внутреннего третейского разбирательства. В деле создания работающей законодательной базы для всех третейских судов это представляется правильным юридическим решением.

Международный коммерческий арбитраж в первую очередь регулируется международными конвенциями: Нью-Йоркской и Женевской. Это документы унифицированного применения. Арбитры и государственные судьи должны учитывать практику и доктринальные суждения в других странах.

Имеются также незаметные, но значимые процессуальные различия. В отличие от международного арбитра суперарбитром в третейском суде не может быть иностранный гражданин, не имеющий российского юридического образования,. Судьи международного трибунала могут применять коллизионную систему, которую они сочтут применимой, внутренний третейский суд — только национальное право. И наконец

основное принципиальное профессиональное различие: международный арбитр не только в праве, но и просто обязан не руководствоваться материально-правовыми выводами государственных судов по отдельным вопросам, внутренние третейские суды не могут, а вернее, не должны следовать им в силу принципа правовой определенности и цели единообразного применения национальных правовых норм. Смешение или конвергенция этих двух ветвей третейской системы совсем не желательно.

Согласно догмату третейской реформы арбитрами могут быть лица, не имеющие юридического образования. Вообще-то, лучше, чтобы ими были правоведы с ученой степенью. Не ясно, как правосудие может вершить не юрист. Арбитры, разрешающие отраслевые споры, могут для уяснения специфики и получения специальных знаний привлекать экспертов, заключая весь фактологический материал в правовую оболочку. Непонятно, зачем вводить институт де-факто присяжных в третейскую процедуру. Вряд ли это будет работать так, как ожидается, особенно в РФ.

Согласно концепции Министерства юстиции РФ третейские суды будут обладать остаточно универсальной компетенцией и судить какие угодно споры. Работоспособной третейская система представляется в ином виде: небольшое количество крупных третейских центров, которые могут действовать по закону о МКА, а также других внутренних судов с универсальной компетенцией и большое количество разнообразных специальных трибуналов, ориентированных на работу только с определенной клиентурой. Представляется, что малоизвестные суды и непонятно откуда берущиеся арбитры будут дискредитировать и реформу, и всю третейскую систему в РФ.